

До Линь Цзэ наконец-то дошло, что именно в этом проклятом «Ореоле всеобщего любимца» было не так.

«Кавамото Юто» потерял сознание, скорее всего, из-за того, что в его теле сменилась душа. Этот мелкий изъясн Линь Цзэ ещё готов был простить. Но то, что его так беспардонно похитили — тут уж точно не обошлось без влияния «Ореола»!

Система, впрочем, подобные претензии не приняла.

[Курокава Мариэ питает к «Кавамото Юто» глубокую ненависть. Если бы не автоматическая защита «Ореола всеобщего любимца», носитель был бы уже мертв.]

— А нельзя было подобрать мне «тело» с окружением хотя бы чуточку приличнее?! — возмутился Линь Цзэ.

Хотя похищение — это всё же лучше, чем мгновенная смерть, радоваться было особо нечему. Почему он, посторонний человек, должен разгребать проблемы прежнего владельца этой оболочки?

[Тело для носителя подбирается случайным образом в ключевых локациях игрового мира.]

[Используя данное «тело», носитель берет на себя все обязательства и последствия, связанные с его судьбой. Это плата за использование.]

Линь Цзэ на мгновение замолчал. О том, куда делся изначальный хозяин этого тела, он старался не задумываться — и, честно говоря, не хотел знать. В этом мире за всё приходится платить.

— Тогда почему Система не может просто создать мне новое тело? Или позволить использовать моё собственное? Ведь его тоже затянуло в системное пространство, так?

Разницу между наличием физической оболочки и её отсутствием Линь Цзэ понимал прекрасно. Он точно помнил, что в системном пространстве у него была плоть и кровь.

[Создание тела в мире начального уровня стоит 2000 баллов заданий. Перенос собственного тела в мир начального уровня — 100 баллов.]

«Ну конечно... всё упирается в баллы», — горько усмехнулся про себя Линь Цзэ.

Ему нестерпимо хотелось закрыть лицо руками и протяжно вздохнуть, но, крепко связанные за спиной, они не давали такой возможности.

— Почему я должен платить за использование собственного тела? И почему создать новое стоит так баснословно дорого?

[Перенос тела носителя в игровой мир требует вмешательства в его структуру, чтобы мир «принял» объект. Создание нового тела также требует легализации в мире и обработки огромного массива данных в человеческом обществе. Поскольку в этом случае носитель может настроить внешность по своему вкусу, стоимость услуги выше.]

— Вот оно что...

Линь Цзэ был слегка озадачен. Идея создать идеальное тело выглядела заманчиво, но цена кусалась. Что же касается переноса своего родного тела — Система уже объясняла ему нечто подобное, когда речь зашла о возвращении домой. Линь Цзэ не стал настаивать. Особых преимуществ в своем теле он не видел: ни удовольствий, ни секса, зато риск получить вполне реальную травму возрастал в разы. Бесплатное «арендованное» тело в этом плане было куда практичнее.

Наконец Линь Цзэ соизволил обратить внимание на Курокаву Мариэ, которая всё это время стояла перед ним.

Девушка, видимо, решила, что «Юто-кун» просто впал в ступор от её признания. Её задело то, что он витает в облаках и игнорирует её, но гнев она сдержала.

— Неужели моя любовь так неприятна тебе, Юто-кун? — на лицо Мариэ легла тень.

— А? Нет... то есть... я... — Линь Цзэ не ожидал такого прямого вопроса.

Сказать, что Мариэ вызывала у него отвращение, было бы ложью. Несмотря на похищение, она была чертовски хороша собой. Совсем юная, ещё не расцветшая окончательно, она уже сейчас была настоящей красавицей. А красота, как известно, — это почти всегда оправдание. Линь Цзэ просто не мог злиться на такое личико.

Но и о любви речи не шло. Его похитили среди бела дня! К тому же Линь Цзэ понимал: все эти нежные слова — лишь действие «Ореола». Система ясно дала понять, что Мариэ ненавидит Кавамото Юто. Линь Цзэ не был настолько обделен женским вниманием, чтобы вестись на фальшивую страсть.

Ситуация была патовой. К тому же через семь дней он покинет этот мир, и все эти драмы обрушатся на голову настоящего Кавамото Юто. Линь Цзэ решительно не знал, что ответить.

— Я всё поняла, — вдруг произнесла Мариэ.

— Что? — Линь Цзэ недоуменно уставился на неё.

— Видимо, слова значат куда меньше, чем поступки... — Тёмные глаза девушки странно блеснули, и она улыбнулась. — Поступки помогут Юто-куну осознать серьезность моих намерений. Быть может, ты даже полюбишь меня после этого?

В её голосе зазвучали интонации, от которых у Линь Цзэ по спине пробежал холодок. Мариэ облизнула пересохшие губы, медленно сканируя взглядом его тело. От этого двусмысленного тона и жадного взгляда Линь Цзэ стало по-настоящему не по себе.

Он сидел на полу, скрестив ноги — так было удобнее всего, учитывая связанные за спиной руки. Под пристальным взглядом Мариэ он невольно подобрался, сел на колени и плотно сдвинул ноги, пытаясь хоть как-то прикрыться. Помогло это слабо.

— Хи-хи, — Мариэ тихо рассмеялась. — Юто-кун, ты такой милый. Неужели ты еще девственник? Я так счастлива!

А вот Линь Цзэ счастлив не был. Лицо его потемнело. Какого черта он ведет себя как девица, которую вот-вот обесчестят? По всем законам природы в такой ситуации в убытке должна остаться женщина!

[Внимание! Носитель должен отклонить притязания Курокавы Мариэ. В противном случае сработает функция гармонизации, что приведет к провалу задания и немедленному стиранию личности!]

«Да чтоб тебя! — взвыл про себя Линь Цзэ. — В убытке тут останусь именно я!»

У неё на кону была лишь невинность, у него — жизнь. Весовые категории были несопоставимы.

«Чертова цензура! — бесился он. — Теперь понятно, почему столько моих предшественников сгнуло. Когда писаная красавица сама прыгает к тебе в объятия, попробуй-ка вышвырнуть её вон!»

Линь Цзэ менялся в лице, а Мариэ лишь раззадоривалась, глядя на его смятение.

— Юто-кун, как ты думаешь, какого цвета и фасона на мне сегодня белье?

— Откуда мне знать!

— Хочешь взглянуть?

Мариэ коснулась края юбки и медленно потянула его вверх. Казалось, ещё секунда — и она задерет её окончательно.

Сердце Линь Цзэ пустилось вскачь. Понимая, что добром это не кончится, он последовал совету Системы и крепко зажмурился. Нет визуального контакта — нет соблазна.

Однако мужское любопытство — штука подлая. Он всё же приоткрыл один глаз, оставив крохотную щелочку. На периферии зрения мелькнуло черное кружево...

— Всё-таки я тебе интересна! — торжествующе заключила Мариэ.

Линь Цзэ понял, что притворяться бесполезно. Девушка уже опустила юбку, и он открыл глаза, гадая, что она выкинет дальше. Видимо, его неловкая попытка спрятаться придала Мариэ уверенности.

— Ну, тогда перейдем к делу. Юто-кун, у тебя есть предпочтения? Если любишь какие-то особенные позы, я постараюсь тебе угодить.

Мариэ начала рыться в своей сумке. Не находя того, что нужно, она просто вытряхнула всё содержимое на пол. Вещи посыпались дождем.

Ручки, линейка, циркуль, пластыри, скотч, свисток, канцелярский нож... Взгляд Линь Цзэ застыл на маленьком квадратном пакетике молочно-белого цвета. Наступила тишина.

Если он не ошибался, это было...

— О, нашла! — Мариэ радостно подобрала упаковку, на которую смотрел Линь Цзэ. — Думала, забыла дома, но нет, я подготовилась! — Она одарила его многозначительной, томительной улыбкой. — Раз всё необходимое под рукой, давай начнем. Я подарю тебе неземное блаженство, Юто-кун...

Последние слова она почти прошептала, растягивая его имя с приторной нежностью.

Мариэ шагнула к нему. Линь Цзэ, чувствуя, как запахло жареным, поспешно выкрикнул:

— Тебе не кажется, что события развиваются слишком быстро?! Мы ведь едва знакомы! Неужели ты не пожалеешь об этом?

— Нет! Ты мне очень нравишься, Юто-кун, я никогда не пожалею!

— А как же твои родители?! Неужели им всё равно, что их дочь в таком возрасте спит с парнем?!

— Совсем не против! Они и сами родили меня очень рано!

Стена. Глухая, непробиваемая стена.

Линь Цзэ с ужасом наблюдал, как она уже тянется к пуговицам его рубашки. В голове билась одна мысль: неужели он умрёт прямо сейчас? Причём такой нелепой смертью?

В этот критический момент Система выдала спасительную инструкцию.

Линь Цзэ на мгновение замер. Шанс был призрачный, но иного не оставалось. Он набрал в легкие побольше воздуха и проорал на всё помещение:

— Я ПРИЗНАЮ ТОЛЬКО БЛИЗОСТЬ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ!

Руки Мариэ замерли. Эффект превзошел все ожидания. Линь Цзэ, видя, что попал в точку, зачистил, стараясь выжать из аргумента максимум:

— Никакого секса до брака! Это аморально и безответственно. Никаких гарантий — ни для тебя, ни для меня. А если контрацепция подведет? Если родится ребенок? Что мы ему скажем, когда он вырастет? «Извини, малыш, ты получился случайно, мы тебя совсем не ждали»? Ты этого хочешь?!

Линь Цзэ тяжело дышал. Тираду он выдал на одном дыхании, почти сорвавшись на крик.

Когда он немного пришел в себя и взглянул на Мариэ, то поразился: на её щеках горел густой румянец.

— Да... ты прав... — пролепетала она, стыдливо отводя взгляд. — Это было бы неправильно по отношению к нашему будущему ребенку. Прости, любовь совсем вскружила мне голову, а ты... ты мыслишь так глубоко и серьезно. Значит... свадьба?

Мариэ совсем засмуцалась, превратившись из хищницы в робкую школьницу. От её недавней решимости раздеть его не осталось и следа. Линь Цзэ мысленно поклонился Системе — результат был просто феноменальным.

«Вот оно что... — подумал он, чувствуя, как понемногу отпускает напряжение. — Если беспрекословно следовать её советам, выжить действительно можно».

Он наконец-то смог выдохнуть. Опасность миновала. Теперь Мариэ вряд ли попытается взять его штурмом.

Однако стоило ему успокоиться, как тишину склада пререзал резкий звук — зазвонил телефон Мариэ.

Секунду назад она витала в облаках, светясь от счастья, но стоило ей взглянуть на экран, как лицо её мгновенно исказилось. Линь Цзэ почувствовал, как внутри у него всё снова сжалось от дурного предчувствия.

<http://bllate.org/book/17572/1708901>